

Доктор Роберт Ванной, «Кингс», лекция 13

© 2012, доктор Роберт Ванной, доктор Перри Филлипс, Тед Хильдебрандт

Илия и проповедь искупительной истории

Обзор: образцовая и искупительная историческая проповедь

На прошлой неделе мы довольно теоретически обсуждали вопрос проповеди на основе исторических повествований Ветхого Завета. Но вы могли бы сказать, что то, что мы обсуждали, применимо к проповедованию исторических повествований в целом, Ветхого или Нового Завета. Как вы относитесь к историческим повествованиям в Библии в гомилетике? Как вы помните, мы обсуждали два метода, прежде всего отвергая аллегорический подход. Затем мы обсудили образцовый или иллюстративный подход в сравнении с искупительным историческим подходом. Я не думаю, что эти два подхода исключают друг друга. То есть я, конечно, считаю законным находить иллюстрации и примеры из жизни ветхозаветных верующих для нашей собственной жизни. Однако, если это все, что мы делаем, я не думаю, что мы отдали должное историческим повествованиям Ветхого Завета, потому что история Библии, будь то Ветхий или Новый Завет, если уж на то пошло, в основном посвящена искуплению. Причина существования истории в том, что она рассказывает нам, что Бог делал в истории, чтобы осуществить откровение и искупление. В таком случае мне кажется, что если мы собираемся сказать то, что Бог говорит нам в этих исторических повествованиях, мы должны учитывать эту перспективу, когда пытаемся понять, каково значение этих повествований.

Илия через искупительный исторический подход Как я уже упоминал на прошлой неделе, на этой неделе я хотел попытаться проиллюстрировать метод подхода к некоторым из этих повествований об Илие, который бы подчеркнул искупительное историческое значение. Я хотел принести книгу. Это в вашей

библиографии, если она у вас еще сохранилась, я раздал начало курса. Если вы посмотрите на третью страницу этой библиографии, то увидите раздел, озаглавленный «Гомилетическое использование повествовательных текстов Ветхого Завета». Там есть две записи Сиднея Грейдануса. Первое, что я попросил вас прочитать, это была девятая глава его книги «*Современный проповедник и древний текст*», глава о проповедовании еврейского повествования. Я думаю, если вы прочитаете это, вы увидите нечто подобное. В этой книге и в этой главе есть некоторые вещи, с которыми я бы не согласился, но я думаю, что касается идеи исторической перспективы и проповеди исторического повествования, вы найдете там некоторый полезный материал. Вторая запись в *Sola Scriptura: Проблемы и принципы проповеди исторических текстов*. По сути, это его диссертация, написанная в Свободном университете Амстердама лет двадцать назад, что-то в этом роде. Там он обсуждает дебаты, о которых я упоминал на прошлой неделе в Голландии, по поводу этих двух типов проповеди: образцового и искупительного исторического, и он возвращается и анализирует довольно интенсивные дебаты с множеством статей о полемике, идущей взад и вперед по поводу этих методов. . И этот том есть в нашей библиотеке. Следующие две – это всего лишь статьи, одна Карла Трумана, а другая К. Тримпа, которые затрагивают те же проблемы и защищают искупительный исторический подход.

Последняя запись там — это книга под названием «*Мой Бог — Яхве*», написанная М.Б. Вант Веером, который также является голландцем и представляет искупительную историческую сторону той дискуссии, состоявшейся несколько лет назад в Голландии. Эта книга на самом деле представляет собой обсуждение повествования об Илие в книге Царств, как вы заметили, в подзаголовке говорится: «Илия и Ахав в эпоху отступничества». Я считаю, что это весьма полезный том. Опять же, нельзя согласиться со всем, что он говорит. И он очень подробно излагает некоторые из своих идей о том, как искупительная историческая перспектива обнаруживается в этих текстах. Я не думаю, что это есть в нашей библиотеке. Он переведен на английский язык и опубликован канадским

издательством Isaiah Press. Я думаю, что его, вероятно, можно приобрести в магазине Great Christian Books; вот где я это взял, если вам интересно посмотреть на этот том. Сегодня вечером я хочу воспользоваться некоторыми идеями Ван't Веера в его трактовке некоторых повествований об Илии, просто чтобы дать вам представление о подходе.

D. Династия Омри 1. Омри 2. Ахав

... ум. Работа Илии и Елисея

1. Первое явление Илии – 3 Царств 1–6. Если вы вернетесь к нашим планам, мы продолжим с того места, на котором остановились на прошлой неделе. Мы находимся вверху второй страницы. Буква «d» — «Династия Омри». И я обсуждал «1» «Омри» и подпункты там. «2» — это «Ахав», и, кажется, я обсуждал там его личность, его жизнь и угрозу поклонения Ваалу. Это подводит нас к «d», «Дело Илии и Елисея». А «1» там: «Первое явление Илии, 3 Царств 17:1-6». Итак, продолжая этот момент, давайте посмотрим на этот материал с искупительной исторической точки зрения, предполагая, что вы пытаетесь использовать этот материал для разработки проповеди. Сначала мы сделаем это, используя только первый стих 3 Царств 17, где вы читаете: «Илия Фесвититянин из Тешви Галаадского сказал Ахаву: жив Господь, Бог Израилев, которому я служу, и не будет ни росы, ни дождя в ближайшие несколько лет, кроме как по моему слову». Теперь, обсуждая этот текст, Вант Вир использует тему: «Бог верен Своему завету, даже когда Его народ оставляет завет». Другими словами, по мнению Вант Веера, этот текст, по сути, говорит нам об этом. Когда вы видите в 3 Царств 17:1, что Илия противостоит Ахаву и говорит: «Жив Господь Бог Израилев, которому я служу, в ближайшие несколько лет не будет ни росы, ни дождя, кроме как по моему слову», Бог верен Своему завет, даже когда его народ оставляет завет.

То, что отмечает Вант Веер, — это время Ахава и Иезавели, которое также является временем Илии. Видите ли, конец 16-го стиха рассказывает нам об Ахаве и о том, каким нечестивым было его правление, а затем внезапно, когда мы

доходим до 17:1, Илия появляется почти из ниоткуда, и он там, и он противостоит Ахаву. Итак, время Ахава — это также время Илии. Вант Веер предполагает, что в этих двух фигурах, Ахаве и Илии, вы воплотили антитезу. Вам знакомо это слово антитеза. И это антитеза, которая существует во многих представлениях на протяжении всей библейской истории. На самом деле вы находите это антитезой между царством Божьим и царством сатаны. Посмотрите на это в самой фундаментальной форме: на противоположность между Царством Божьим и царством сатаны. Это антитеза между истиной и ошибкой, между верой и неверием. Вернитесь к 3-й главе Бытия, и она находится между семенем змея и семенем женщины. Когда мы вступаем в наше время, это антитеза между церковью и миром. Но это та же самая битва, которая происходит между царством Божьим и царством сатаны. Итак, на этих рисунках вы видите эту антитезу, и линия проведена резко. Будет противостояние и битва.

Значение Ахава Итак, предыдущая глава, где изображен Ахав, дает мрачную картину. Но теперь в картине появился новый элемент, потому что на ней изображен Илия. Описанию этого конкретного времени периода царства в истории Израиля отведено место. Под пространством я подразумеваю количество материала, посвященного данному конкретному времени. Я думаю, это подчеркивает, что эта противоположность важна в истории искупления, потому что время Ахава и дома Ахава - это сравнительно короткий период времени, если вы посмотрите на период Ветхого Завета или период Царства Израиля в целом. . От Давида до плена прошло меньше одной десятой части времени. Но описание того времени занимает около трети книг 1 и 2 Царств. У вас есть расширенное описание этого периода времени. Это значительное время. Во дни Ахава Израиль отвернулся от Господа к другим богам. Они оставили завет. Это решающий поворотный момент в их истории. Значение Ахава в этой истории состоит в том, что он поставил Израиль на распутье, а затем сознательно повел его по дороге действительно к катастрофе. Он правил, конечно, в Северном королевстве, но его

влияние не ограничивалось Северным королевством. Если вы посмотрите 2 Паралипоменон 21:6, то прочитаете там об Иораме, царе Иудеи, Южном царстве: «Он ходил путями царей Израильских, как ходил дом Ахава. Ибо он женился на дочери Ахава. Он делал зло в глазах Господа». Таким образом, влияние Ахава распространилось на юг. И шел Иорам по дороге дома Ахава. Женой у него была дочь Ахава, и, конечно же, это Аталия, которая, по крайней мере предположительно, была дочерью Ахава и Иезавели. Это никогда не говорится прямо. Но позже, как вы помните, Гофолия попыталась уничтожить царский род Давида в Иудее и почти преуспела в этом, за исключением того, что Господь сохранил этот род. Таким образом, Ахав представляет собой решающий поворотный момент. Это знаменательное время, но в этот момент Бог верен Своему завету, даже когда Его народ оставил завет, потому что Бог послал Илию.

Что сделал Илия, так это провозгласил разногласия, которые Бог имел со своим народом. Он сделал это, вынося приговор засухе. Итак, у вас есть такая тема: Бог верен Своему завету, даже когда Его народ оставляет завет. Мы видим, что в Ахаве во многих отношениях прежде всего оставлено оставление завета.

Грех Ахава в синкретизме В чем заключался грех Ахава? Я думаю, можно сказать, что его грехом был синкретизм. Синкретизм – это, по сути, неспособность поддерживать антитезу. Итак, мы говорили ранее об этой противоположности между царством Божьим и царством сатаны, между истиной и заблуждением. Синкретизм – это неспособность поддерживать антитезу. Ахав был теократическим правителем. Он должен был стать царем завета. Но он предоставил Ваалу и Ашере место для официального поклонения в своей столице Самарии в Северном царстве, рядом с местом поклонения Господу. Это нарушение первой заповеди: «Да не будет у тебя других богов предо мною». И если вы нарушаете первую заповедь, вы действительно нарушаете все заповеди, потому что в каком-то смысле все остальные заповеди зависят от первой заповеди. Так что он действительно сводит на нет весь закон. Он вводит языческое поклонение в Северное Королевство.

Его действия отличались от всех предыдущих. В 3 Царств 16:30 вы читаете: «Ахав, сын Омри, сделал больше зла в очах Господа, чем кто-либо из тех, кто был до него». Вы можете вспомнить времена Соломона, и есть некоторое сходство в том смысле, что сердце Соломона отвернулось от Господа ближе к концу его правления. Он построил храмы для этих других божеств в Иерусалиме. Но есть разница: это было характерно не для всего его правления. Кажется, он постепенно к этому скатился. Здесь мы имеем сознательный выбор политики Ахава.

Но почти по иронии судьбы ситуацию усугубляет то, что Ахав не хотел идти до конца. Другими словами, он не желал радикального устранения исповедания «Господь есть Бог наш». Он не хотел менять исповедание Израиля с «Господь — наш Бог» на «Ваал и Ашера — наши боги». Он не хотел делать такой выбор. Другими словами, он не хотел антитезы, в которой одно исключало бы другое. Он хотел и того, и другого. Он хотел, чтобы Ваал был рядом с Яхве. Другими словами, он хотел синкретизма. В этом смысле можно сказать, что позиция Ахава была, вероятно, более опасной, чем позиция Иезавели. Иезавель хотела уничтожить поклонение Господу. Ахав хотел сохранить их обоих. Я считаю, что это более обманчивая и опасная позиция.

Итак, грех синкретизма был грехом Ахава. Синкретизм – это союз противоречивых убеждений. Синкретизм пытается стереть границы, которые Бог провел вокруг своего народа. И если вы вернетесь в историю Ветхого Завета во времена Авраама, Господь провел черту между народом завета и остальным народом. Помните, он забрал Авраама от своего народа, от своей страны, от их богов. Это Иисус Навин 24, стихи 2 и 3, и он привел Авраама в новую землю и к новым отношениям с единым живым и истинным Богом, Богом завета. Это было сделано для того, чтобы семья Авраама стояло отдельно от других людей и их богов. Израильяне стали особым народом Бога, Его личным достоянием, царством священников, святым народом. Они должны были стать каналом, через который будет совершена Божья искупительная работа. Ахав стремился стереть ту линию, которую Бог провел вокруг его народа.

Современный синкретизм Итак, я думаю, с этой точки зрения можно сказать, что принцип призвания народа Божьего тогда, как и сейчас, остается неизменным. Призвание народа Божьего тогда, как и сейчас, состоит в том, чтобы воплотить в жизнь противоположность, которую слово Божье поместило в мир. Сегодня мы больше не живем в теократии, поэтому линия разграничения между народом Божьим и миром не проводится сегодня по национальным, этническим или политическим линиям, как это было в ветхозаветный период. Тем не менее, грань между царством Божьим и царством сатаны, народом Божьим и народом Божьим все еще существует. И грех синкретизма по-прежнему имеет место. Сегодня она может принимать иные формы, чем во времена Илии и Ахава, но это вполне реальная проблема настоящего времени.

Мы живем в так называемое постгегельянское время. Гегель был немецким философом, который, проще говоря, утверждал, что у вас есть тезис; а затем развивается антитеза, которая разрешается синтезом, который затем создает другую антитезу, и этот процесс продолжается и продолжается. С философской точки зрения эта идея означала релятивизм: абсолютов не существует. Абсолютов больше нет, и мы живем в то время, когда менталитет западного мира находится под серьезным влиянием такого рода идей. Не существует абсолютов, если мы определяем синкретизм как стирание границ, которые Бог провел вокруг Своего народа. Я думаю, что это, безусловно, постоянная проблема сегодня, все это различие между церковью и миром, между верующими и неверующими. Я думаю, что так же, как и в Древнем Израиле, мы должны обратить внимание на тот факт, что мы призваны поддерживать антитезу и работать над этим в том, как мы живем, как мы формируем наши ценности и так далее. Мы должны чтить границы, которые Бог установил вокруг Своего народа. Мы не должны отказываться от библейской концепции истины и линий, которые она проводит. Поэтому Бог верен Своему завету, даже когда Его народ оставляет завет. Отказ от завета воплощен в Ахаве.

Верность Божьего завета проявляется в Илии Во-вторых, верность Божьего завета проявляется в Илии. На этом фоне того, что олицетворял Ахав, внезапно, без предупреждения, появляется Илия. Там нет ни представления, ни информации о его происхождении, откуда он взялся. Там просто написано: «И сказал Илия Фесвитянин Ахаву». Интересно, что его имя, Илия, само по себе является проповедью. Его имя на самом деле является посланием всей его жизни, потому что «Илия» означает «Мой Бог — Яхве». Вот как называется книга Вант Веера: «*Мой Бог — Яхве*», вот что имеет в виду Илия. Что ж, я говорю, что его имя — это фундаментальное послание, которое Илия принес народу Божьему в это время; это было: «Господь есть Бог наш». «Мой Бог — Яхве», — вот что означает его имя. Вы узнаете, если разобрать два компонента имени на иврите, а точнее три, потому что местоименный суффикс «Бог», Эл, означает «Мой Бог — Яхве». Итак, имя — это его послание. И именно его имя нужно было напоминать Израилю.

Теперь мы можем задать вопрос: в чем была сила Илии? И я думаю, что в наших текстах ответом будет то, что он апеллирует к верности Божьего завета. Он просил Бога сделать то, что он уже обещал сделать. Он взывал к Божьей верности, просил Бога сделать то, что он обещал сделать. Илия приходит и объявляет суд, и этот суд на самом деле является просто наложением заветного проклятия.

Ссылка на проклятия завета из Второзакония. Помните, когда был установлен завет, Господь сказал: если вы послушны, вас ждут определенные благословения; если вы непослушны, вас ждут определенные проклятия. Илия был знаком с заветом и его условиями. Если вы вернетесь к Второзаконию 11:16, вы прочтете там: «Будьте осторожны, иначе вы будете соблазнены отвернуться и поклониться другим богам и поклониться им. Тогда гнев Господень воспламенится на вас, и затворит Он небо, и не будет дождя, и земля не будет давать плодов». Это Второзаконие 11:16 и 17.

Второзаконие 28:15-18: «Если ты не слушаешься Господа, Бога твоего, и

не будешь тщательно следовать всем Его повелениям и постановлениям, которые я даю тебе сегодня, все эти проклятия придут на тебя и постигнут тебя. Вы будете прокляты в городе и в стране. Ваша корзина и корыто для замешивания теста будут прокляты. Проклят будет плод чрева твоего, и урожай земли твоей, и телята стада твоего, и ягнята стада твоего. Вы будете прокляты, когда войдете и когда выйдете».

А затем, в 22-м стихе и далее, там длинный список проклятий. Когда вы переходите к стиху 22, там говорится о первом пункте: «Поразит тебя Господь гнилью и болезнью, просвещением и плесенью». Стих 23: «Небо над головой твоей станет медным. Земля под тобой железная. Господь превратит дождь страны твоей в пыль и порошок». Итак, совершенно очевидно, что засуха была одним из заветных проклятий. Илия был знаком с этим.

Что мы узнаем из Иакова 5:17, так это то, что Илия, о чем нам не сказано здесь в 3 Царств 17, но в Иакова 5:17 говорится, что «Илия молился, чтобы не шел дождь, и не пролился дождь на землю в течение всего времени». три года и шесть месяцев». Другими словами, сила Илии заключалась в том, что он апеллировал к верности Божьему завету. Он попросил Бога сделать то, что он обещал сделать, а именно: приостановить дождь. Молитва Илии была молитвой веры, потому что она была основана на слове Божьем. Он молился об исполнении этих слов во Второзаконии. Я думаю, это напоминает нам о великой силе молитвы. Верная, горячая молитва праведника, как говорит Иак 5, много помогает. Он говорит об Илии. Здесь Илия помолился, и Бог начал действовать. Он молился и взывал к верности Божьему завету, требуя засухи.

В этом ответе Господь продемонстрировал Израилю силу Господа в борьбе со слабостью Ваала, потому что Ваал был богом природы. По всем правилам, это явление дождя должно принадлежать царству Ваала. Однако Ваал был бессилен и не мог вызвать дождь. Так людям показано, что Господь есть истинный Бог.

Молитесь и работайте

Сейчас мы живем, конечно, в другое время, чем Илия. У нас ситуации

разные. Хотя я думаю, что в принципе мы можем сказать, что у нас все еще есть функция поддерживать антитезу, делая все возможное, чтобы сохранить верный остаток Божьего народа, и наша сила должна быть найдена там, где была сила Илии. И это, прежде всего, важно иметь верную заветную веру в Бога. Это легко забыть.

Но в то же время мы должны помнить, что молитва не заменяет работу и действие. Существует модель Реформации, восходящая ко времени Реформации на латыни. Это «ora et Labora», что означает «молиться и работать». Вы заметили, что сделал Илия. Он поставил ноги на свою молитву. Здесь в 3 Царств даже не говорится о молитве. Мы узнаем об этом только у Джеймса. Но он пошел и обратился к Ахаву с посланием. Итак, из 3 Царств 17:1 помните: Бог верен Своему завету, даже когда Его народ оставляет завет. Богу нужны те, кто стоит на линии Илии, чтобы нести истину Божьего слова, чтобы сохранить и укрепить остаток и противостоять любому синкретизму. Сегодня это так же верно, как и во дни Илии. Сила Илии заключалась в призыве к верности Божьему завету, и в этом наша сила, когда мы молимся, работаем и поддерживаем эту противоположность сегодня. Вот некоторые идеи о том, как подойти к 3 Царств, к этому первому стиху 17-й главы, с искупительной исторической точки зрения.

Теперь я хочу пойти дальше, когда мы перейдем к следующему разделу. В стихах 2-6 мы читаем там: «Тогда было слово Господне к Илии: «Выйди отсюда, обратись на восток, скройся в ущелье Кериф к востоку от Иордана. Ты будешь пить из потока, и Я приказал воронам кормить тебя там». И он сделал то, что сказал ему Господь. Он пошел в ущелье Керит к востоку от Иордана и остался там. Вороны приносили ему хлеб и мясо утром и хлеб и мясо вечером, и он пил из потока».

2. Сокрытие Илии имеет значение откровения – Керит Рэвин Итак, тема стихов 2-6 такова: «Сокрытие Илии имеет значение откровения». Мы только что рассмотрели в первом стихе появление Илии. Явление Илии со словом Господним имело и откровенное значение. Как мы только что попытались развить, появление

Илии было откровением: идея о том, что Бог верен Своему завету, даже когда Его народ оставляет завет. Но теперь мы имеем исчезновение Илии, по крайней мере, из поля зрения общественности, и его сокрытие. И тезис здесь в том, что сокрытие Илии также имеет разоблачающее значение.

Несколько вещей, на которые следует обратить внимание: во-первых, ему приказано скрыться. Когда Илия появился в стихе 1, он взял на себя обязанность молиться об осуществлении проклятия завета, а затем обратился к Ахаву с объявлением о его приходе. Когда мы доходим до стиха 2, ситуация меняется, потому что здесь Бог дал повеление. Вы не читаете никакого повеления в связи с этим первым действием, но здесь Бог дает повеление. Без сомнения, это было повеление, совершенно отличное от того, что мог заподозрить Илия. У него, несомненно, было желание призвать людей обратно к Господу и продолжить общественное служение. Но Бог говорит: идите в пустыню. Таким образом, его отступление в пустыню и его укрытие не являются действиями дезертира. Но это поступок послушного слуги Господа. Господь говорит: иди, уходи отсюда, спрячься в ущелье Керит к востоку от Иордана.

Вероятно, у него возникло много вопросов. Может ли пророк выполнять свою функцию в изоляции от верующих? Что мне там делать? Закончилась ли его пророческая задача? Будет ли ему разрешено только одно короткое слово королю — объявление о засухе? «Не будет ни росы, ни дождя, кроме как по слову Моему», но, несмотря на вопросы, вы читаете в 5 стихе, он сделал то, что сказал ему Господь. Он отправился в ущелье Керит. Итак, сокрытие приказано.

Второе его сокрытие — это откровение. Мы можем спросить, почему его отослали? Его отстранили от народа и изолировали от народа. Некоторые предположили, что это было сделано для его безопасности. Позже мы читаем, что Иезавель преследовала пророков, но это уже после событий на горе Кармил. Вы могли бы сказать, что со стороны Ахава было бы довольно глупо убить его, поскольку он сказал, что дождя не будет, кроме как по его слову. Только его слово могло положить конец засухе. Зачем его убивать? Я не думаю, что если ответить на

вопрос, почему его спрятали, то безопасность была основным объяснением. Господь защитил бы его. Если это был единственный вопрос, почему Обадиа не мог удержать его? Помните, Авдия защищал эти группы других пророков во время преследований Ахава. Так что это не кажется веской причиной.

Но здесь Илия изолирован от Божьего народа, и тогда он будет поддерживаться непосредственно Божьей рукой, без сотрудничества Божьего народа. Другими словами, его будут поддерживать не другие, а непосредственно Господь. Я думаю, если вы поразмышляете дальше над вопросом, почему его сокрытие, то хорошим ответом будет то, что его сокрытие является откровением, как я там отметил. Это откровение чего? Это откровение, что откровение прекратилось. Вот что это нам говорит. Откровение прекратилось. Я не думаю, что функция Илии здесь состоит не в том, чтобы рассматривать его просто как прообраз или пример верующего в целом. У Илии была особая функция. Он был пророком. Он был носителем слова Божьего в Израиле. Когда он идет в Керит, это не просто верующий, идущий в пустыню. Он был верующим, и дело не только в этом. Это само слово Божье прекращается. Бог удаляет Своего представителя из среды Своего народа. Его сокрытие было откровением в том смысле: его сокрытие говорит нам, что откровение прекратилось. Вы можете назвать это откровением, но здесь этот термин используется дважды: откровение, что откровение прекратилось. Его сокрытие говорит о том, что Бог перестанет говорить со своим народом через своего пророка. Так что молчание Бога, можно сказать, удаление пророка имеет тенденцию подтверждать и усиливать суд.

Вот эта засуха, а теперь Бог не говорит и все. Бог говорит только через суд. Итак, что произошло, когда Бог отослал Илию? Бог изолирует Свой народ от исполнения Своего слова. Но Господь посылает Илию к потоку Керифу. Он изолирован от народа, но сам он не изолирован от Слова Божьего, как люди, потому что Бог остается в общении с Илией и заботится об Илии.

3. Значение заботы Бога об Илии во время его сокрытия Итак, перейдем к 3.

«Значение заботы Бога об Илии во время его сокрытия». Именно здесь вы часто встречаете этот отрывок, используемый как пример заботы Бога обо всех Своих детях. Подразумевается, что Бог никогда не позволит Своим детям умереть от голода или жажды, но пошлет Своих воронов, чтобы удовлетворить их нужды. Таким образом, Кериф становится символом промыслительной, чудесной заботы Бога о Своем народе. Вороны олицетворяют неожиданную помощь в трудную минуту. Но подумайте об этом немного. Это правильный способ понять смысл этого текста? Обещает ли Библия, что Бог всегда будет охранять Своих детей от голода и жажды? Я не думаю, что такое чтение принесет большую пользу христианам, которые действительно страдают, а многие страдают. Многие находятся в ситуациях, когда они голодают и жаждут, а Бог не посылает Своих воронов. Кроме того, что вы скажете о семи тысячах в Израиле, которые не преклонили колени перед Ваалом и были верны Богу, но, тем не менее, находились во времена засухи и голода и страдали? Они жаждали, жаждали. Почему бы не использовать их в качестве примера вместо Илии?

Я думаю, что когда вы поместите этот инцидент в контекст истории искупления, мы получим лучшую перспективу. Илия — пророк; Илия — носитель откровения Божия Израилю. Господь поддерживает его, потому что его работа еще не завершена. Господь делает это независимо от людей, и тогда становится ясно, что слово Божие не зависит от людей. Но люди зависят от Слова. Принцип, который, как вы видите, действует там, можно применить и к нам в этом смысле: пока наша работа не завершена, Бог будет заботиться о наших нуждах. Он может сделать это обычными или необычными средствами, но пока наша работа не завершена, Бог позаботится о наших нуждах. Но верно и обратное утверждение. Пока наши нужды удовлетворяются Богом, у нас есть задача, которую мы должны выполнять в служении Богу. И когда эта задача будет выполнена, Бог сможет забрать нас так, как пожелает. Это может быть болезнь, старость, а может быть и голод, может быть, случайность, восстание или что-то еще. Таким образом, то, что Илия скрылся, означает, что его работа еще не завершена.

4. Соккрытие Илии раскрывает его собственную слабость и указывает на «большого, чем Илия» – Иисуса Христа. В-четвертых, соккрытие Илии раскрывает его собственную слабость и указывает на «большого, чем Илия» – Иисуса Христа. Я думаю, мы видим, что все, что может сделать Илия, — это молиться, а затем провозгласить справедливость. Он помолился о проклятии завета, объявил его вступление в силу, но ему больше нечего было сказать. Он не мог снять проклятие завета. Он мог призывать к послушанию, но не мог обеспечить прощение или оправдание. В этом он беспомощен; он очень похож на Моисея в Исходе, где Моисей попросил взять на себя наказание народа, чтобы снять проклятие с народа. Но сделать это было невозможно, для этого нужен человек, более великий, чем Илия. Так что Илия оставил людей под проклятием завета в изоляции от слова Божьего. Однако сам он наслаждался благословением общения с Богом в соккрытии.

Хорошо, давайте сделаем десятиминутный перерыв.

Транскрипция Брианы Томас и Ребекки Брюле
Черновой монтаж под редакцией Теда Хильдебрандта
Окончательная редакция доктора Перри Филлипса.
Пересказ доктора Перри Филлипса.